

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(47)“1941/1945”+351.74(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.7

Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по охране общественного порядка (1941—1945 гг.)

Александр Владимирович Жадан

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, awzhadan252@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>

Аннотация. В статье, основанной на материалах, извлеченных из архивов центрального и регионального уровня, анализируется исторический опыт органов НКВД Дальнего Востока в сфере обеспечения общественного порядка в период военных событий 1941—1945 гг. Проведенное исследование показало, что основу сил, обеспечивавших порядок в общественных местах и на объектах транспорта, составляли сотрудники строевых подразделений милиции, участковые уполномоченные, члены общественных организаций правоохранительной направленности. Негативное влияние на эффективность обеспечения общественного порядка оказывали обусловленные обстоятельствами военного времени кадровое ослабление органов милиции, а также их недостаточное материально-техническое обеспечение. В рассматриваемый период руководством дальневосточных органов НКВД был предпринят комплекс мер организационного, воспитательного, контрольно-дисциплинарного и иного характера, направленный на повышение эффективности охраны общественного порядка, позволивший в целом обеспечить решение данной задачи.

Ключевые слова: Дальний Восток, органы НКВД, Вторая мировая война, охрана общественного порядка, милиция, взаимодействие с общественностью.

Для цитирования: Жадан А. В. Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по охране общественного порядка (1941—1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (48). С. 101—116. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/7_48_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.7.

Original article

NKVD of the Far East in protecting public order (1941—1945)

Aleksandr V. Zhadan

Vladivostok branch of the Far Eastern law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, awzhadan252@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>

Abstract. The article, based on materials extracted from four central and regional archives, analyzes the historical experience of the NKVD of the Far East in the field of public order during the military events of

© Жадан А. В., 2023

1941—1945. The conducted research has shown that the basis of the forces that ensured order in public places and at transport facilities were employees of militia combatant units, district commissioners, members of law enforcement-oriented public associations. The negative impact on the effectiveness of ensuring public order was caused by the circumstances of wartime, the lack of police officers, material and technical support. During the period under review, the leadership of the Far Eastern NKVD bodies took a set of organizational, educational, control, disciplinary and other measures aimed at improving the effectiveness of public order protection, which made it possible to generally ensure the solution of this task.

Keywords: The Far East, NKVD bodies, World War II, protection of public order, police, interaction with the public.

For citation: Zhadan A. V. NKVD of the Far East in protecting public order (1941—1945). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 4 (48), pp. 101—116. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.7>.

Введение

В современной историографии имеется широкий спектр исследований, посвященных различным аспектам деятельности органов НКВД в период 1941—1945 гг., некоторые из них носят дискуссионный характер в силу политической ангажированности и неоднозначности исторических интерпретаций периода сталинизма [19; 44; 46]. Отдельным, активно развивающимся направлением истории органов внутренних дел является ее региональная составляющая. В последнее время вышли в свет исследования, посвященные различным направлениям работы дальневосточных органов правопорядка в годы Великой Отечественной и советско-японской войн: борьбе с преступностью [1], противодействию вражеским спецслужбам [49], профилактике беспризорности и безнадзорности [42], подготовке к военному конфликту с Японией [54] и др. [2; 43; 51]. Общая характеристика деятельности дальневосточной милиции в годы Великой Отечественной войны дана в соответствующем разделе фундаментальной монографии «Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг.» [53].

Однако до настоящего времени отсутствовало комплексное исследование особенностей обеспечения общественного порядка в Дальневосточном регионе в условиях военного периода 1941—1945 гг., что обусловило подготовку данной публикации.

Источниковую базу исследования составили документы центрального аппарата НКВД и его региональных управлений на Дальнем Востоке, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, государственных архивах Хабаровского края, Амурской области, информационных центрах управлений МВД России по Хабаровскому и Приморскому краям:

- документация организационно-распорядительного характера;
- информационно-аналитическая документация;
- материалы служебной переписки;
- делопроизводственная документация первичных партийных и комсомольских организаций территориальных органов НКВД Дальнего Востока.

Целью публикации является анализ исторического опыта органов НКВД Дальнего Востока в сфере обеспечения общественного порядка в 1941—1945 гг. В задачи исследования входит: установление состава сил, задействованных в охране общественного порядка на Дальнем Востоке в рассматриваемый период, характеристика организационных аспектов, анализ эволюции форм и методов данной деятельности.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Приморского и Хабаровского краев с учетом административно-территориального деления периода 1941—1945 гг. В те годы здесь функционировала система органов внутренних дел, деятельность которых осуществлялась под влиянием специфических особенностей, исторически сложившихся в регионе.

Хронологические рамки исследования (1941—1945 гг.) — период деятельности органов правопорядка в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, характеризующихся расширением и усложнением спектра решаемых задач, резко отрицательной динамикой социально-экономической и криминогенной обстановки в регионе, угрозой японского военного вторжения. Верхняя граница исследования включает вторую половину 1945 г., что обусловлено продолжением войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, когда южная часть Дальнего Востока являлась прифронтальной зоной.

Теоретико-методологическую основу исследования составила совокупность институционального, структурно-функционального, синергетического и диалектического подходов. В основу интерпретации выявленных фактов и событий были положены принципы объективности, историзма, детерминизма и исторической целостности. Решению конкретных задач исследования способствовало использование эвристического потенциала общенаучных и специальных научных методов познания прошлого. Особая роль в достижении цели исследования отведена использованию междисциплинарных методологических возможностей единого поля социо-гуманитарных наук: юриспруденции, криминологии, политологии, социологии, экономики, исторической психологии и др.

Результаты исследования

Актуализация задач охраны общественного порядка в годы войны. Криминогенная ситуация в регионе

Исследование такого социально-правового явления, как общественный порядок, началось в отечественной науке еще в дореволюционный период и к настоящему времени прошло значительный путь. Изменения идейно-политических установок, происходившие в нашей стране, приводили к появлению в юридическом и научном обороте наряду с вышеназванным термином (вместо него) таких понятий, как «революционный порядок», «государственный порядок», «личная и общественная безопасность» и др. [47]. Учитывая дискуссионность и историческую изменчивость в интерпретации рассматриваемой категории, мы будем придерживаться обобщенного представления об общественном порядке как о состоянии соблюдения социальных норм (права, морали, традиций и др.) в общественных местах, в том числе на объектах транспорта.

С момента образования советской рабоче-крестьянской милиции за ней были закреплены функции по охране революционного порядка, включавшие в том числе предупреждение и пресечение нарушений порядка (составление соответствующих протоколов), наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий, «обеспечение порядка на местах общего пользования, а равно наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и пр. и надзор за порядком движения на них» [45].

В годы войны задача поддержания спокойствия в общественных местах и на объектах транспорта приобрела особую актуальность, обусловленную необходимостью обеспечить стабильное функционирование тыловой инфраструктуры. От способности правоохранительных органов обеспечить правопорядок на улицах городов, вокзалах и в пассажирских поездах зависел авторитет партийно-политического руководства страны в глазах широких слоев населения.

Дальневосточным органам НКВД необходимо было обеспечить социально-политическую стабильность и эффективное функционирование тыловой инфраструктуры стратегически важного региона. В условиях военного времени основными задачами в этом направлении стали: пресечение преступлений и грубых нарушений порядка в общественных местах, контроль за передвижением населения, задержание уклонистов от военной и трудовой мобилизации, борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, предот-

вращение массовых беспорядков, в том числе спровоцированных паническими слухами, дефицитом продуктов питания и прочими причинами.

Анализ имеющегося массива источников показал, что динамика преступности на Дальнем Востоке в годы войны характеризовалась отдельными всплесками при общем относительно высоком уровне в течение всего рассматриваемого периода. В рассматриваемый период отсутствовала практика ведения отдельной статистики по преступлениям, совершенным в общественных местах; приводимые органами НКВД показатели преступности учитывали все виды регистрируемых преступлений.

Опасная криминогенная обстановка сложилась на Дальнем Востоке в 1941—1943 гг., когда общий рост преступности, в том числе бандитских проявлений, сопровождался одновременным снижением показателей предупреждения и раскрываемости преступлений. Так, за первый год войны в Камчатской и Нижне-Амурской областях произошел рост преступности на 17% [24, л. 165]. В 1942 г. уровень преступности в Хабаровском крае вырос по сравнению с 1941 г. на 26,2% [3, л. 25].

Однако к 1944 г. органы НКВД существенно нарастили эффективность своей работы, добились высоких результатов раскрываемости преступлений. Так, раскрываемость преступлений в Хабаровском крае возросла с 75,7% в 1 квартале 1944 г. до 88,3% в 4 квартале [9, л. 17]. Высоких показателей раскрываемости смогли достичь в 1944 г. органы внутренних дел Приморья [52, с. 319—320]. Положительные тенденции общего сокращения преступности при сохранении высокого процента раскрываемости наблюдались и в первой половине 1945 г. Так, если во второй половине 1944 г. в г. Хабаровске было зарегистрировано 997 преступлений (из которых было раскрыто 926), то в первом полугодии 1945 г. аналогичные показатели составили соответственно 902 и 839 [11, л. 6].

Новая вспышка преступности, в том числе ее тяжелых форм, пришлось на вторую половину 1945 г. [11, л. 34 об.; 12, л. 18—20; 37, л. 90; 41, л. 42; 48, с. 99] и была преимущественно обусловлена событиями окончательного этапа Второй мировой войны, когда южные территории Дальнего Востока стали прифронтовой зоной. Подтверждения этого тезиса содержатся, во-первых, в партийной документации органов НКВД. В частности, в материалах партбюро Управления милиции (далее — УМ) УНКВД по ХК, датированных декабром 1945 г., отмечался рост в 1945 г. тяжелых форм преступлений в сравнении с прошлым годом на 9,9%, неудовлетворительное положение в борьбе с хулиганством, увеличение детской преступности. При этом резолюция партбюро обращала внимание на нарастание преступности именно во второй половине 1945 г. [12, л. 18—20]. Выступая на партийном собрании УМ УНКВД по ХК 28 февраля 1946 г., заместитель начальника данного Управления Чернов отмечал, что в сравнении с положительной динамикой первой половины 1945 г. во втором полугодии произошел резкий рост преступности [11, л. 34 об.].

Во-вторых, о стремительном ухудшении криминогенной ситуации в данный период свидетельствуют внутренние распорядительные документы органов НКВД. Так, в распоряжении начальника УНКВД по ХК от 9.11.1945 № К-83 отмечался рост уголовных проявлений (особенно убийств, грабежей и хулиганства) [41, л. 42]. В «Плане агентурно-оперативных мероприятий по усилению борьбы с уголовно-бандитской преступностью и наведению должного порядка в г. Хабаровске» от 26.12.1945 указывалось, что «за последние 2—3 месяца в г. Хабаровске резко возросла уголовная преступность и хулиганство, зачастую сопровождающееся бандитскими проявлениями» [37, л. 90].

Характеризуя статистические данные как источник по истории преступности, важно понимать, что они отнюдь не демонстрируют полную объективную картину данного явления.

Во-первых, в синхронной отчетно-статистической документации имеют место расхождения цифровых данных о состоянии преступности, что может объясняться как разными методиками подсчета количества преступлений, так и сознательным занижением количества преступлений в отчетах для высших государственных и партийных органов власти.

Во-вторых, необходимо учитывать фактор латентности. Данный показатель зависит, например, от уровня доверия граждан к правоохранительным органам, так как некоторые жертвы (свидетели) преступлений просто не заявляют о них. Очевидно, что в условиях военного времени, частичной дезорганизации общественной жизни и правоохранительной системы латентная преступность увеличивается в разы. Отсутствие информации по значительной части совершаемых преступлений (особенно в сельской местности) открыто признавали отдельные представители руководства дальневосточных управлений НКВД [20, л. 72].

При этом чем выше уровень латентной преступности, тем меньше регистрируется преступлений и соответственно благополучнее выглядит официальная картина статистики. Например, в 1944 г. число зарегистрированных преступлений в Амурской области выросло на 9,5% (в сравнении с 1943 г.), а раскрываемость снизилась с 90,3 до 88,1% [37, л. 4 об.]. Однако, если принять во внимание, что за этот же период агентурно-осведомительская сеть в области выросла на 40% [37, л. 4], можно с высокой долей вероятности предположить, что произошел не фактический рост преступности, а снижение ее латентной части, т.е. стало вскрываться и регистрироваться больше преступлений.

В-третьих, наряду с нежеланием жертв и свидетелей преступлений обращаться в правоохранительные органы следует учитывать и такое негативное явление, как фактический отказ работников территориальных органов внутренних дел от регистрации преступлений.

Состав сил, задействованных в охране общественного порядка

Основная часть работы по поддержанию порядка в общественных местах возлагалась на наряды наружной службы милиции. Ее структуру составляли дивизионы, взводы (в том числе кавалерийские) и отделения, укомплектованные должностями рядовых милиционеров, командиров взводов и отделений. Руководство строевыми подразделениями замыкалось на отделы (отделения) службы и боевой подготовки (далее — ОСБП) при управлениях милиции.

Обеспечение охраны общественного порядка в помещениях краевых органов партийной и советской власти возлагалось на специальные взводы милиции по охране правительственных зданий [35, л. 109]; на периферии аналогичную функцию выполняли постовые наряды территориальных органов НКВД. Отдельные взводы милиции несли патрульно-постовую службу на крупных предприятиях, имевших важное социально-экономическое значение. В частности, в условиях острого продовольственного дефицита таковыми были мясокомбинаты, хлебозаводы и т.п. [26, л. 226]. Кроме того, на договорных началах к охране зданий партийно-советских органов, учреждений Госбанка и ряда других организаций привлекались органы ведомственной милиции, численность которой в годы войны существенно возросла [5, л. 22].

Для обеспечения «революционного порядка» во время проведения праздничных мероприятий (демонстраций, гуляний, торжественных собраний, вечеров и т.п.) организовывались сводные группы из числа сотрудников разных служб и подразделений с табельным оружием [40, л. 12—14], оперативными службами проводился сбор информации о политических настроениях населения [23, л. 205]. Стоит отметить, что за годы войны при

проведении массовых мероприятий советской милицией не было допущено ни одного крупного эксцесса [5, л. 15].

Охраной общественного порядка на автомобильных дорогах занимались подразделения (взводы, отделения) регулирования дорожного движения и инспекторы Госавтоинспекции [17].

Аналогичную функцию на объектах транспорта выполняли наряды наружной службы водной и железнодорожной милиции. В охране общественного порядка на железнодорожных объектах, помимо нарядов наружной службы милиции, были задействованы военнослужащие дислоцированных на Дальнем Востоке 6-й и 7-й дивизий железнодорожных войск НКВД, а также работники ведомственной охраны, которые несли службу на постах, маршрутах патрулирования, обеспечивали контрольно-пропускной режим.

Важную роль в охране общественного порядка играла служба участковых уполномоченных милиции. На нее возлагалась существенная часть работы по обеспечению паспортного режима на закреплённом участке (с населением от 5 до 12 тыс. человек), а также организация взаимодействия с населением по охране правопорядка. Участковый должен был пользоваться авторитетом у жителей, иметь среди них доверенных лиц, взаимодействовать с местными органами советской власти, управдомами, комендантами, дворниками, сторожами, председателями колхозов, организовывать социально активных граждан на участие в охране общественного порядка [5, л. 5, 8]. Уровень организации взаимодействия с общественностью (число активистов на участке, регулярность их инструктажей) являлся одним из критериев оценки работы участкового, периодически рассматривался на партийных собраниях [15, л. 31—32].

Отметим, что служба участковых уполномоченных в годы войны испытывала серьезные кадровые и материально-технические трудности, существенно влиявшие на эффективность ее работы. Так, 27 июня 1945 г. крайисполком Хабаровского края вынужден был принять решение № 662 «Об укреплении работы участковых уполномоченных милиции в городской и сельской местности Хабаровского края», которое, в частности, предполагало оснащение участковых уполномоченных оборудованными и капитально отремонтированными помещениями. Характерно, что реальная выполнимость этого решения получила скептическую оценку руководства управления НКВД по Хабаровскому краю (далее — УНКВД по ХК). Одновременно УНКВД по ХК запретило руководству периферийных органов все кадровые перемещения участковых уполномоченных без согласования с отделами кадров территориальных управлений милиции [41, л. 23—26]. Очевидно, что последняя мера была направлена на борьбу с текучестью кадров, особенно вредной с учетом специфики работы участкового, основанной на взаимодействии с местным населением и знании оперативной ситуации на своем участке.

Характеризуя состав сил, привлекаемых к охране общественного порядка, следует учитывать, что в военные годы органы НКВД Дальнего Востока столкнулись с рядом серьезных проблем комплектования кадров, обусловленных факторами военного времени и адаптации к ним правоохранительной системы государства. Среди прочих детерминант наибольший негативный эффект оказала мобилизация в 1941—1942 гг. значительной части рядового и младшего начальствующего состава в действующую армию. Необходимость быстро восполнять количественный некомплект вынуждала снижать требования к отбору кадров, что естественным образом отражалось на качественных характеристиках личного состава. Значительная часть нового пополнения не соответствовала требованиям правоохранительной службы по состоянию здоровья, наличию профессиональных компетенций, морально-деловым качествам, имела низкий уровень трудовой мотивации. В результате высокой текучести кадров большинство сотрудников, проходивших службу

в территориальных органах НКВД Дальнего Востока в рассматриваемый период, имело незначительный профессиональный опыт. Негативную картину дополнял традиционно невысокий образовательный уровень большей части личного состава. Сложившаяся ситуация острого количественного и качественного дефицита кадров существенно снижала потенциал органов НКВД в реализации задач борьбы с преступностью и охраны правопорядка.

Существенно возросший в годы войны объем задач, возлагаемых на органы НКВД, в совокупности с ухудшением криминогенной обстановки и кадровой слабостью затруднил решение задач охраны общественного порядка исключительно собственными силами. Аналитические данные Главного управления милиции НКВД СССР свидетельствуют, что в силу нехватки личного состава количество наружных постов милиции в военный период существенно сократилось [5, л. 5]. Данная ситуация актуализировала вовлечение в работу по охране общественного порядка широких масс социально активного населения. В условиях территориальной, транспортной и демографической специфики Дальнего Востока взаимодействие с общественностью имело ключевое значение в деле обеспечения правопорядка.

В исследуемый период в дальневосточных городах использовались такие формы участия граждан в охране общественного порядка, как сформированные по территориальному принципу звенья охраны революционного порядка и бригады содействия милиции (бригадмилы) [21, л. 69]. Свой бригадмил формировался также на крупных предприятиях [8, л. 4], объектах уголовно-исполнительной системы [27, л. 146—147], при транспортных отделах милиции [26, л. 9—10] и истребительных батальонах [4, л. 322; 33, л. 63]. В сельской местности действовали сельские исполнители и группы охраны общественного порядка (ГОП) [20, л. 22]. Установление точного числа дальневосточников, привлеченных к охране общественного порядка в годы войны, представляет собой фактически нерешаемую задачу, поскольку по данному направлению не велась единая статистическая отчетность.

В ряде территориальных органов милиции Дальнего Востока работа по привлечению социально активных граждан к охране общественного порядка находилась в неудовлетворительном состоянии. Так, даже к 1943 г. в Приморском крае ГОП не были сформированы во всех населенных пунктах, а численность сформированных групп не всегда доходила до рекомендованных 10—12 человек [20, л. 22]. По данным служебных проверок за вторую половину 1943 г. в Хабаровске реальное участие в охране общественного порядка принимали лишь 38% из имевшихся по списку бригадмилейцев [8, л. 2]. При этом материалы личных дел на таковых либо отсутствовали в отделениях милиции вовсе, либо состояли из одного заявления о приеме; часть бригадмилейцев не имела удостоверений [8, л. 4 об.; 37, л. 1 об.], нередко отсутствовали графики дежурств, не велся учет отработанных часов [8, л. 2]. Изложенное позволяет с большой долей вероятности предположить, что существенное число граждан числилось в общественных формированиях правоохранительной направленности лишь формально, не принимая реального участия в охране общественного порядка.

Существенную помощь в охране общественного порядка оказывали действовавшие на Дальнем Востоке с 1941 по 1944 г. истребительные батальоны [50]. По состоянию на 1944 г. в истребительных батальонах Хабаровского края числилось 10 009, а Приморского — 5970 человек [4, л. 292, 339].

В целом, несмотря на серьезные трудности организационного и кадрового характера, взаимодействие органов милиции Дальнего Востока с общественностью сыграло важную роль в решении задач охраны общественного порядка в годы войны [18].

Организация несения службы по охране общественного порядка

В крупных населенных пунктах Дальневосточного региона несение службы по охране общественного порядка осуществлялось на основе утвержденных дислокаций постов и маршрутов патрулирования, которые корректировались в зависимости от времени года, оперативной обстановки и иных обстоятельств [5, л. 3—4]. Посты могли быть одно-, двух- и трехсменные [7, л. 18 об.]. Сеть постов охватывала районы с наиболее высоким уровнем преступности, дороги с интенсивным движением, парки, места проведения массовых мероприятий. Применялась практика ночного патрулирования по заранее разработанным маршрутам с обязательным периодическим обходом (объездом) мест, пораженных преступностью, и окраин крупных городов [5, л. 1—2]. Там, где нарушения общественного порядка имели наиболее частый характер и наблюдалась концентрация уголовных элементов, организовывались пикеты. Пикет предполагал наличие временного или стационарного помещения для обогрева и приема пищи. В составе пикета несли сменную службу 4—8 милиционеров под руководством закрепленного инспектора ОСБП (в отдельных случаях — командира взвода или участкового) [32, л. 18; 34, л. 87].

Круг задач, стоявших перед постовыми милиционерами, был довольно разнообразен. Особое внимание обращалось на пресечение противоправных действий, способных вызвать широкую негативную реакцию общественности, деморализовать население, поколебать уверенность в способности органов власти поддерживать правопорядок. Наибольшую угрозу в этой связи представляло хулиганство.

Действия хулиганов характеризуются в деликтологии как особо циничные посягательства на общепринятые социальные нормы, вызывающие своей аморальностью широкий общественный резонанс и нередко сопровождающиеся неповиновением представителям власти. В условиях военного времени широкое распространение хулиганства могло негативно повлиять на психологическое состояние общества, снизить авторитет органов власти и, следовательно, обороноспособность страны. Не случайно уже в первые месяцы войны между отделениями милиции г. Хабаровска было развернуто соцсоревнование по трем направлениям работы: пресечение хулиганства, противодействие спекуляции и борьба с хищениями [25, л. 200—201], что наглядно свидетельствует о расстановке приоритетов правоохранительной деятельности.

Важным аспектом при осуществлении патрульно-постовой службы была не только борьба с противоправными действиями, но и систематическая проверка документов у всех подозрительных лиц, позволяющая выявлять нарушителей паспортного режима, дезертиров, преступников, находящихся в розыске [29, л. 112; 30, л. 86; 34, л. 48, 67—68, 104, 123; 35, л. 19].

Исследованные документы свидетельствуют о многочисленных примерах бдительного, инициативного, дисциплинированного несения службы постовыми милиционерами, которые обеспечивали общественный порядок на улицах дальневосточных городов, пресекали детскую беспризорность и безнадзорность, выявляли разыскиваемых преступников [30, л. 86; 39, л. 162—163; 7, л. 18 об. — 19; 13, л. 42 об., 44], в отдельных случаях, действуя по «горячим следам», самостоятельно раскрывали преступления [34, л. 101].

Организация охраны общественного порядка при проведении важных общественно-политических мероприятий имела свои специфические особенности. В период военного времени особую важность приобретали меры по предотвращению террористических актов, диверсий и проявлений бандитизма в связи с такими значимыми для региона событиями, как, например, выборы в Верховный Совет СССР (13 июля 1941 г.), государственные праздники, собрания партийного актива, приезд в город Хабаровск Ставки

главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А. М. Василевского с представителями союзных армий (сентябрь 1945 г.) и др.

В таких особых случаях деятельность органов НКВД по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности могла включать набор мер организационного, административного и оперативно-агентурного характера, определяемых исходя из конкретной обстановки на местах:

- усиление охраны государственной границы, органов власти, важных промышленных и транспортных объектов;
- усиление режима охраны в местах лишения свободы и лагерях для военнопленных, ограничение перемещения расконвоированных заключенных;
- создание оперативных штабов и следственных групп при них на случай необходимости производства немедленных следственных действий;
- организацию политорганами идеолого-разъяснительной работы о значении проводимых мероприятий и стоящих задачах с личным составом;
- усиление агентурно-оперативного наблюдения за местами хранения оружия, взрывчатых веществ и ядов, а также за буфетами и столовыми в целях недопущения массового отравления граждан;
- превентивное изъятие (задержание) активных уголовных и антисоветских элементов;
- выделение свободного оперативного состава для скрытного патрулирования общественных мест в целях предотвращения возможных криминальных проявлений;
- контроль за бесперебойной работой объектов торговли и пресечение возможных хищений социалистической собственности службой БХСС;
- перевод всего личного состава строевых подразделений милиции на казарменное положение. Привлечение к охране общественного порядка сотрудников нестроевых подразделений, в том числе оперативных работников;
- усиленное патрулирование улиц нарядами милиции совместно с бригадмилом с целью обнаружения возможных антисоветских листовок, задержания подозрительных лиц и т.д. В непосредственной близости от места проведения важных мероприятий практиковался запрет стоянок автотранспорта, торговли с рук и лотков, удалялись чистильщики обуви;
- обеспечение мобильных (моторизованных и кавалерийских) резервов на случай возможных эксцессов [22, л. 63—67; 28, л. 104—106; 36, л. 178; 37, л. 32—33, 66—69; 40, л. 12—14, 20, 48, 88; 41, л. 9, 16, 44].

Эволюция форм и методов охраны общественного порядка в период 1941—1945 гг.

За годы войны руководством дальневосточных органов милиции был принят ряд мер, направленных на улучшение качества патрульно-постовой службы:

- за постами были закреплены определенные милиционеры, что позволяло последним лучше вникать в оперативную обстановку в месте несения службы и плотнее налаживать взаимодействие с общественностью;
- было обращено внимание на качество и регулярность инструктажей заступающих на службу нарядов;
- увеличилось число проверок качества несения постовой службы начсоставом строевых подразделений. Каждый милиционер за смену подвергался минимум 2—3 проверкам [7, л. 18 об.];
- вводилась практика обязательного доклада постовых милиционеров обо всех происшествиях, имевших место на территории поста за время дежурства, командирам взво-

дов и отделений. Последние в свою очередь готовили сводный рапорт командирам дивизионов [32, л. 7—8];

- уделялось внимание повышению культуры общения постовых с гражданами и укреплению дисциплины в строевых подразделениях [10, л. 57, 58 об.].

Широкий спектр принимаемых мер организационного, дисциплинарного и воспитательного характера (включая практику соцсоревнований [10, л. 58 об.]) позволил к 1944 г. добиться существенного снижения уровня уличной преступности и грубых нарушений общественного порядка [9, л. 17; 11, л. 6].

Вместе с тем на основе синхронной служебной документации дальневосточных органов НКВД можно выделить некоторые проблемы и недостатки рассматриваемого направления деятельности:

- пассивное поведение некоторых постовых милиционеров, фактически самоустранившихся от выполнения обязанностей по пресечению правонарушений, проверке документов у подозрительных граждан, изъятию с улиц беспризорных и безнадзорных детей и т.д. [14, л. 67—68; 28, л. 78—79; 31, л. 157];

- слабая дисциплина в отдельных строевых подразделениях, неряшливый внешний вид постовых, самовольный уход с постов, «панибратство» рядового и командирского состава [6, л. 1; 26, л. 226; 31, л. 85];

- неудовлетворительные санитарные условия на пикетах, их необорудованность необходимым инвентарем, что периодически приводило к фактическому прекращению работы последних [28, л. 38—39];

- неэффективно составленные дислокации постов, не учитывавшие оперативную обстановку и реальное наличие сил и средств патрульно-постовой службы [32, л. 12];

- отвлечение постовых милиционеров для выполнения посторонних обязанностей (в качестве конюхов, вахтеров и т.п.) [32, л. 12].

Сходные негативные явления в организации и деятельности патрульно-постовой службы были характерны и для других регионов страны [16, с. 293—294]. Их причинами следует считать комплекс факторов психологического (отсутствие мотивации к службе у определенного числа милиционеров, попавших в строевые подразделения по призыву; неудовлетворительное материальное положение в семьях), организационного (отсутствие достаточного контроля со стороны непосредственного руководства; неэффективное распределение обязанностей, сил и средств личного состава), кадрового (недостатки отбора и воспитательной работы с кадрами, в том числе командного состава), образовательного (некоторые постовые милиционеры слабо знали свои права и обязанности, не имели никакой правовой подготовки, избегая по этим причинам предъявлять какие-либо требования гражданам [37, л. 1 об.]), материально-технического и иного свойства.

Наибольший всплеск грубых нарушений общественного порядка на Дальнем Востоке пришелся на вторую половину 1945 г., что было обусловлено наложившимися друг на друга обстоятельствами советско-японской войны, возвращения демобилизованных фронтовиков и амнистии части уголовников. Детерминантам внешнего характера сопутствовали организационные просчеты и нехватка личного состава для обеспечения необходимого количества постов и маршрутов патрулирования [38, л. 40; 11, л. 34—34 об.].

В партийной и служебной документации органов НКВД отмечалась явная нерешительность действий сотрудников милиции в отношении хулиганствующих групп военнослужащих [37, л. 90; 11, л. 35]. Этот феномен может быть объясним, с одной стороны, особым правовым статусом военнослужащих, а также наличием внутренней армейской системы охраны порядка (военные патрули, комендатуры), оперативной деятельности, следствия (органы контрразведки НКО «Смерш», военные прокуратуры) и правосудия

(военные суды и трибуналы), призванной непосредственно противодействовать преступным проявлениям со стороны данной категории граждан. С другой стороны, мы можем предполагать психологическую неготовность ряда постовых милиционеров активно противодействовать физически развитым, как правило, вооруженным мужчинам, особенно с учетом того, что военнослужащие зачастую совершали противоправные действия группами. Ситуацию усугублял тот факт, что значительное число постовых милиционеров находилось в преклонном возрасте. Так, в Хабаровском крае по состоянию на 1942 г. 36,3% рядовых милиционеров было старше 40 лет, 8% — старше 50 [11, л. 35; 28, л. 72]. К тому же не следует забывать, что многие из военнослужащих являлись участниками боевых действий, имели награды, обладали определенным героическим ореолом защитников Отечества. Понимание и уважение этих заслуг также оказывало свое воздействие на психологическую готовность сотрудников милиции к достаточно жестким и решительным действиям по пресечению противоправных действий со стороны военных.

Таким образом, во второй половине 1945 г. поддержание общественного порядка на улицах городов и объектах транспорта стало одной из наиболее актуальных задач дальневосточных органов НКВД, для решения которой было привлечено максимально возможное количество сил и средств. Так, в октябре 1945 г. весь рядовой состав органов милиции Дальневосточной железной дороги перевели на казарменное положение; в периферийных подразделениях установили ежесуточные дежурства, к которым привлекались сотрудники в должности не ниже старшего оперуполномоченного [38, л. 40—40 об.].

Был предпринят ряд мер, направленных на профилактику возможных эксцессов. Так, вводились отдельные ограничения в торговле алкоголем [38, л. 40 об.]. Начальникам железнодорожных и водных отделов милиции было предписано заранее организовывать усиленную охрану общественного порядка перед прибытием эшелонов и пароходов с демобилизованными, а для тех, кто следовал с пересадкой, — обеспечивать необходимые условия для ночевки на территориях вокзалов. Начальники паспортных и военно-учетных столов должны были выделить специальные комнаты для работы с демобилизованными либо организовать им выдачу документов вне очереди. Оформление паспортов следовало производить не дольше 30 минут на одного человека [41, л. 34].

Для патрулирования ряда населенных пунктов дополнительно создавались обходные группы (патрули из трех милиционеров), а также специальные мобильные подразделения, в том числе вооруженные автоматическим оружием [37, л. 77—78, 81—82; 38, л. 39, 42]. Распространенной практикой стала реорганизация пеших подразделений наружной службы в кавалерийские [37, л. 77—78, 81—82]. В выходные и предвыходные дни в крупных городах организовывалось патрулирование усиленных нарядов милиции, в состав которых включались сотрудники нестроевых служб и подразделений. Старшими таких нарядов назначались начальники отделов (отделений) региональных управлений милиции [38, л. 31].

Таким образом, решая проблему обеспечения общественного порядка в условиях второй половины 1945 г., руководство дальневосточных органов НКВД сочетало меры профилактического характера с количественным усилением сотрудников, привлекаемых к несению патрульно-постовой службы, и повышением возможности их маневра.

Благодаря принятым мерам органам НКВД Дальнего Востока удалось к концу 1945 г. стабилизировать оперативную ситуацию. Однако успех был неполным: слишком сильны были социально-экономические и морально-психологические последствия военных лет. Показательны в этой связи материалы прошедшего в феврале 1946 г. собрания партийной организации Управления милиции УНКВД по ХК: «Преступно-хулиганствующему элементу в городе нанесен сокрушительный удар, и уже нет того разгула, наводившего

страх на население... Однако надлежащего общественного порядка мы еще в городе Хабаровске не навели...» [11, л. 34—35].

Заключение

Таким образом, обеспечение надлежащего правопорядка в общественных местах и на объектах транспорта являлось одной из важнейших задач органов НКВД в Дальневосточном регионе в 1941—1945 гг. Эта работа имела профилактический эффект в отношении преступности и обеспечивала поддержание социальной стабильности в тылу. Особенно сложным периодом стала вторая половина 1945 г., когда охрану общественного порядка потребовалось усилить в связи с событиями советско-японской войны и процессами послевоенного периода, такими как амнистия уголовников и демобилизация фронтовиков.

Главными проблемами, оказывавшими негативное влияние на эффективность работы в данном направлении, следует считать кадровое ослабление службы участковых уполномоченных и строевых подразделений милиции, а также их недостаточное материально-техническое обеспечение. В сложных условиях военного времени серьезную поддержку органам правопорядка оказало социально активное население региона. Органами НКВД применялись как индивидуальные, так и коллективные формы (звенья охраны революционного порядка, группы охраны общественного порядка, бригады содействия милиции, группы содействия иным подразделениям НКВД) привлечения населения к охране общественного порядка. Значимую роль в охране общественного порядка на Дальнем Востоке сыграли истребительные батальоны.

Список источников

1. Вафин М. О. Становление, развитие и деятельность подразделений БХСС на Дальнем Востоке СССР (1937 — 1950-е годы): историография проблемы // Клио. 2023. № 3 (195). С. 35—48.
2. Галлямова Л. И. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении современной региональной историографии // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 23—40. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10017.
3. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 19.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 89.
5. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 778.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-207. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10.
8. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 12.
9. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13.
10. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 16.
11. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 21.
12. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 22.
13. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 23.
14. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 25.
15. ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 26.
16. Емелин С. М. Органы внутренних дел в 1939—1953 годы: эволюция статуса, правовых основ, организации и деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 531 с.
17. Жадан А. В. Деятельность территориальных органов НКВД Дальнего Востока по обеспечению безопасности дорожного движения в 1941—1945 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 9—15. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-9-15.
18. Жадан А. В. Участие населения Дальнего Востока в охране правопорядка в годы Великой Отечественной войны // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Изд-во БЮИ МВД России, 2022. С. 25—26.
19. Зданович А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 55—61. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-55-61.

20. Информационный центр Управления МВД России по Приморскому краю (ИЦ УМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 47.
21. ИЦ УМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60.
22. Информационный центр Управления МВД России по Хабаровскому краю (ИЦ УМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 63.
23. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 75.
24. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 77.
25. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83.
26. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 84.
27. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 85.
28. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 91.
29. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 97.
30. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 99.
31. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100.
32. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 111.
33. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113.
34. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114.
35. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 115.
36. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 124.
37. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126.
38. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 128.
39. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 132.
40. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 140.
41. ИЦ УМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141.
42. Ляскина Н. В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1 (169). С. 95—104.
43. Милежик А. В. Вклад ученых Дальнего Востока в изучение истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД РФ, 2020. С. 411—415.
44. Орнацкая Т. А. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2023. С. 134—138.
45. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М. : Юрид. лит., 1942. С. 1031—1037.
46. Тулиглов М. А. «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим»: к вопросу об актуальности изучения истории органов внутренних дел России // Гуманитарные чтения. Вып. 3 : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Форпост науки, 2022. С. 93—98.
47. Хамхоев Б. Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 176—183.
48. Худяков П. П., Швец А. В. Становление и развитие организационно-правовых основ и структуры аппарата милиции Приамурья (1917—1982 гг.). Благовещенск : Благовещенский филиал заоч. обуч. ДВЮИ МВД России, 2008. 208 с.
49. Цуканов С. С. Оперативная обстановка на Дальнем Востоке накануне и в начале Великой Отечественной войны // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2021. № 8. С. 119—123.
50. Шабельникова Н. А. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне как объект исторического исследования // Гуманитарные чтения. Вып. 3 : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Форпост науки, 2022. С. 99—104.
51. Шабельникова Н. А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20—27.
52. Шабельникова Н. А., Бакшутев С. Н. Деятельность милиции Приморья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение : материалы междунар. форума (Владивосток, 19—21 окт. 2015 г.). Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 316—321.

53. Шабельникова Н. А., Жадан А. В. На страже закона: дальневосточная милиция в годы войны // История Дальнего Востока России : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. Н. Крадина ; отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток : Дальнаука, 2020. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг. С. 530—537.

54. Шабельникова Н. А., Усов А. В. Военно-мобилизационная работа НКВД Приморского края в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2021. № 11 (179). С. 143—49.

References

1. Vafin M. O. Stanovlenie, razvitie i deyatel'nost' podrazdelenii BKhSS na Dal'nem Vostoke SSSR (1937—1950-e gody): istoriografiya problemy [Formation, development and activity of BHSS units in the Far East of the USSR (1937—1950s): historiography of the problem]. *Klio*, 2023, no. 3 (195), pp. 35—48. (In Russian)

2. Gallyamova L. I. Dal'nii Vostok SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny v osveshchenii sovremennoi regional'noi istoriografii [The Soviet Far East during the Great Patriotic War in modern regional historiography]. *Rossiia i ATR — Russia and the Pacific*, 2020, no. 2 (108), pp. 23—40. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10017. (In Russian)

3. *Gosudarstvennyi arkhiv Amurskoi oblasti* [State Archive of the Amur Region]. F. R-759. Op. 1. D. 19.

4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. R-9401. Op. 2. D. 89.

5. GARF. F. R-9415. Op. 3. D. 778.

6. *Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia* [State Archive of Khabarovsk Territory] (GAKhK). F. P-207. Op. 1. D. 35.

7. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 10.

8. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 12.

9. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 13.

10. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 16.

11. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 21.

12. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 22.

13. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 23.

14. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 25.

15. GAKhK. F. P-513. Op. 1. D. 26.

16. Emelin S. M. *Organy vnutrennikh del v 1939—1953 gody: evolyutsiya statusa, pravovykh osnov, organizatsii i deyatel'nosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Internal affairs bodies in 1939—1953: evolution of status, legal framework, organization and activities. Dr. Dis.]. Moscow, 2009. 531 p. (In Russian)

17. Zhadan A. V. Deyatel'nost' territorial'nykh organov NKVD Dal'nego Vostoka po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 1941—1945 gg. [Activities of territorial bodies of the NKVD in Far East providing road safety in 1941—1945]. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' — Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 9—15. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-9-15. (In Russian)

18. Zhadan A. V. Uchastie naseleniya Dal'nego Vostoka v okhrane pravoporyadka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Participation of the population of the Far East in the protection of law and order during the Great Patriotic War]. *Gosudarstvo i pravo v epokhu global'nykh peremen: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [State and law in the era of global change. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Barnaul, BYuI MVD Rossii Publ., 2022, pp. 25—26. (In Russian)

19. Zdanovich A. A. “Kontseptual'no my dolzhny pisat' ne o tom, kak pobedili, a o tom, kak na dolgom puti voevali i cherez poteri prishli k Velikoi Pobede...” [“Conceptually, we should write not about how we won, but about how we fought on a long journey and through losses came to the Great Victory...”]. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' — Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 55—61. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-55-61. (In Russian)

20. *Informatsionnyi tsentr Upravleniya MVD Rossii po Primorskomu krayu* [Information center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Primorsky Territory] (ITs UMVD po PK). F. 12. Op. 1. D. 47.

21. ITs UMVD po PK. F. 12. Op. 1. D. 60.

22. *Informatsionnyi tsentr Upravleniya MVD Rossii po Khabarovskomu krayu* [Information center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory] (ITs UMVD po KhK). F. 40. Op. 1. D. 63.

23. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 75.

24. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 77.

25. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 83.

26. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 84.

27. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 85.
28. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 91.
29. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 97.
30. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 99.
31. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 100.
32. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 111.
33. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 113.
34. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 114.
35. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 115.
36. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 124.
37. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 126.
38. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 128.
39. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 132.
40. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 140.
41. ITs UMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 141.
42. Lyaskina N. V. Rol' trudovykh vospitatel'nykh kolonii v bor'be s besprizornost'yu i prestupnost'yu nesovershennoletnikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (regional'nyi aspekt) [The role of labor educational colonies in the fight against homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War]. *Klio*, 2021, no. 1 (169), pp. 95—104. (In Russian)
43. Milezhik A. V. Vklad uchenykh Dal'nego Vostoka v izuchenie istorii organov vnutrennikh del v period Velikoi Otechestvennoi voiny [The contribution of scientists from the Far East to the study of the history of internal affairs bodies during the Great Patriotic War]. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Activities of law enforcement agencies in modern conditions. Proceed. of the XXV Internat. sci.-pract. conf.]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskii in-t MVD RF Publ., 2020, pp. 411—415. (In Russian)
44. Ornatskaya T. A. K voprosu o fal'sifikatsii istorii Velikoi Otechestvennoi voiny [On the issue of falsification of the history of the Great Patriotic War]. *Istoricheskoe i pravovoe nasledie Tokiiskogo i Khabarovskogo protsessov v obespechenii bezopasnosti chelovechestva: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* [Historical and legal heritage of the Tokyo and Khabarovsk processes in ensuring the security of mankind. Proceed. of interuniversity sci.-pract. conf.]. Vladivostok, DVFU Publ., 2023. pp. 134—138. (In Russian)
45. Postanovlenie NKVD RSFSR, Narkomyusta RSFSR ot 13.10.1918 "Ob organizatsii Sovetskoj Raboche-Krest'yanskoi Militsii (Instruktsiya)" [Resolution of the NKVD of the RSFSR, People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated Oct. 13, 1918 "On the organization of the Soviet Workers' and Peasants' Militia (Instructions)"]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917—1918 gg.* [Collection of laws and government orders for 1917—1918]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1942, pp. 1031—1037. (In Russian)
46. Tuliglovich M. A. "Tol'ko tot narod, kotoryi chtit svoikh geroev, mozhnet schitat'sya velikim": k voprosu ob aktual'nosti izucheniya istorii organov vnutrennikh del Rossii ["Only those people who honor their heroes can be considered great": on the issue of the relevance of studying the history of the internal affairs bodies of Russia]. *Gumanitarnye chteniya. Vyp. 3: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Humanitarian Readings. Iss. 3. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf.]. Khabarovsk, Forpost nauki Publ., 2022, pp. 93—98. (In Russian)
47. Khamkhoev B. T. Genezis formirovaniya ponimaniya sushchnosti obshchestvennoi bezopasnosti [The genesis of the formation of an understanding of the essence of public safety]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 8, pp. 176—183. (In Russian)
48. Khudyakov P. P., Shvets A. V. Stanovlenie i razvitie organizatsionno-pravovykh osnov i struktury apparata militsii Priamur'ya (1917—1982 gg.) [Formation and development of the organizational and legal foundations and structure of the police apparatus of the Amur region (1917—1982)]. Blagoveshchensk, Blagoveshchenskii filial zaoch. obuch. DVYuI MVD Rossii Publ., 2008. 208 p. (In Russian)
49. Tsukanov S. S. Operativnaya obstanovka na Dal'nem Vostoke nakanune i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny [Operational situation in the Far East on the eve and at the beginning of the Great Patriotic War]. *Chteniya pamyati professora Aleksandra Aleksandrovicha Sidorenko* [Readings in memory of Professor Aleksander Aleksandrovich Sidorenko]. 2021, no. 8, pp. 119—123. (In Russian)
50. Shabel'nikova N. A. Istrebitel'nye batal'ony v Velikoi Otechestvennoi voine kak ob'ekt istoricheskogo issledovaniya [Fighter not battalions in the Great Patriotic War as an object of historical research]. *Gumanitarnye chteniya. Vyp. 3: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Humanitarian Readings. Iss. 3. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf.]. Khabarovsk, Forpost nauki Publ., 2022, pp. 99—104. (In Russian)

51. Shabel'nikova N. A. Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii [On guard of law and order: History of Russian internal affairs agencies in modern Far Eastern historiography]. *Klio*, 2020, no. 5 (161), pp. 20—27. (In Russian)

52. Shabel'nikova N. A., Bakshutov S. N. Deyatel'nost' militsii Primor'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Activities of the Primorye police during the Great Patriotic War]. *Velikaya Otechestvennaya i Vtoraya mirovaya voiny: dal'nevostochnoe izmerenie: materialy mezhdunar. foruma (Vladivostok, 19—21 okt. 2015 g.)* [The Great Patriotic War and the Second World War: Far Eastern dimension. Proceed. of the Internat. forum (Vladivostok, Oct. 19—21, 2015)]. Vladivostok, Dal'nevost. federal. un-t Publ., 2015, pp. 316—321. (In Russian)

53. Shabel'nikova N. A., Zhadan A. V. Na strazhe zakona: dal'nevostochnaya militsiya v gody voiny [On guard of the law: Far Eastern police during the war years]. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya* [History of the Russian Far East. The monograph]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2020, vol. 3, book 3. Dal'nii Vostok SSSR: 1941—1945 gg., pp. 530—537. (In Russian)

54. Shabel'nikova N. A., Usov A. V. Voенно-mobilizatsionnaya rabota NKVD Primorskogo kraia v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny [Military mobilization work of the NKVD of Primorsky Krai in the initial period of the Great Patriotic War]. *Klio*, 2021, no. 11 (179), pp. 143—49. (In Russian)

Информация об авторе

А. В. Жадан — кандидат исторических наук, старший преподаватель

Information about the author

A. V. Zhadan — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023;
принята к публикации 20.11.2023

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 07.09.2023;
accepted for publication 20.11.2023